

Есть ли будущее у политических идеологий?

Яков Пляйс

Формирование новой идеологии не только не теряет своей актуальности, но и по-прежнему важно для современного общества и государства. Наш журнал неоднократно публиковал материалы по данной проблеме. Сегодня мы представляем статью профессора Я.А.Пляйса, давно и плодотворно занимающегося данными вопросами, а также проблемами государственного и политического строительства.

Редакция

В последние десятилетия все больше спорят о том, нужны ли в наше время политические идеологии и если нужны, то какими они должны быть: либеральными, консервативными, социал-демократическими, или другими? Спор этот не беспредметный. Хотя бы потому, что глобализация, активное сближение народов, культур, все больше побуждает задуматься о взаимосвязанности и единстве мира и, соответственно, о тех ценностях, в том числе идейных, которые он должен исповедовать, чтобы способствовать его прогрессу и решению тех глобальных и региональных проблем, которые все больше этот мир беспокоят. Не случайно, что некоторое время тому назад появилось даже такое определение – «общечеловеческие ценности».

Ясно выраженная тенденция к унификации мира неизбежно ведет к сближению жизненных стандартов, оценочных критериев, а также идейных ценностей, которые лежат в их основе.

ПЛЯЙС Яков Андреевич – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой политологии Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: prof.pleis@politwiss.de.

Ключевые слова: идеологии, либерализм, консерватизм, нравственные ценности, «Единая Россия».

В этой ситуации вопрос о том, какая из политических идеологий, сформировавшихся уже достаточно давно – либерализм, консерватизм, социал-демократизм или другие – становится, на первый взгляд, все менее актуальным?

Но это лишь на первый взгляд. На самом деле он еще долго будет достаточно актуальным. И для этого есть также веские причины. Главная из них состоит в том, что в борьбе за свою самобытность нации и те институты, которые их представляют (прежде всего государство и партии), стремятся широко и активно использовать те средства, которые эту самобытность формируют и укрепляют. Идеологии, властные и культурные, моральные и нравственные традиции играют в этом деле немаловажную роль*.

Обобщая сказанное, можно сформулировать вопрос, который, как говорится, висит в воздухе: есть ли будущее у политических идеологий или их заменят общечеловеческие ценности?

Чтобы в этом вопросе разобраться более основательно, обратимся к истории и методологии формирования идеологий.

Из истории и методологии возникновения и развития политических идеологий

Политические, или, как говорили ранее, светские идеологии относятся к числу сложных общественных явлений. Возникнув сравнительно недавно – всего лишь около 2–2,5 веков тому назад, являясь продуктом социальной эволюции, эти идеологии со временем стали неотъемлемой частью общественного и индивидуального бытия, системой идейных, политических, а нередко и моральных ценностей, направляющим компасом для многих обществ и государств.

В процессе своей эволюции человечество постепенно пришло к осознанию необходимости политических

(светских) идеологий. Потребность в них усиливалась по мере «взросления» человеческого социума и все большего понимания того факта, что мирская жизнь в отличие от церковной должна строиться по особым правилам, или по системе идейных ценностей, принципиально отличающихся от религиозных.

С момента зарождения политических идеологий между ними и религиозными системами взглядов развернулась острая бескомпромиссная борьба, в которой обе стороны нередко доходили до крайностей, то есть до открытой вражды и больших войн. Соперничество между ними существует до сих

* Эта тема основательно обсуждалась на международном симпозиуме «Культура, культурные изменения и экономическое развитие», состоявшемся в 20-х числах мая 2010 г. в Высшей школе экономики. Один из его активных участников известный режиссер Андрей Кончаловский считает Россию «страной с крестьянской ментальностью», с такими культурными традициями, которые оказывают фундаментальное воздействие на все стороны жизни страны и ее граждан. К особенностям российского сознания, которые мешают стране нормально развиваться Кончаловский относит пренебрежение к закону, разнузданность власти, неготовность людей к взаимному сотрудничеству, отсутствие гражданского сознания, эгоистичное преследование личных интересов – это все черты крестьянского сознания. «Русские “национальные особенности” таят в себе не только конструктивные, но и разрушительные силы, – и эти силы могут оказать более глубокое влияние на течение событий в России, чем силы внешние – будь то США, Китай или глобализация». (Российская газета. 2010. 7 июля).

пор и будет вестись и дальше, поскольку их основу составляют весьма различные представления о возникновении мира, человека и мироустройстве.

Долгое время эту борьбу выигрывала церковь. И лишь после того как политические идеологии обрели массовую устойчивую опору и многих последователей, ожесточенная межидеологическая борьба стала складываться в их пользу. Несмотря на это, политические идеологии оказались под мощным влиянием своих предшественниц. В конечном счете это отразилось и на их содержании, и на их распространении и укоренении.

В некоторых регионах мира, прежде всего на Ближнем Востоке, а также во многих странах Азии, межидеологическая борьба за пальму первенства продолжается до сих пор. И далеко не везде и не всегда победу в этой борьбе одерживают политические идеологии. А в некоторых странах, например, в Иране, Афганистане, религиозные идеологии продолжают господствовать почти также, как господствовали в течение многих прошедших веков. Но и в Европе в результате исторического компромисса политические идеологии восприняли немало религиозных ценностей, и во многих странах этого континента политические партии исповедуют, так сказать, конвергентные, или, говоря иными словами, светско-религиозные идейные ценности.

Здесь важно подчеркнуть, что зарождение, развитие и укоренение политических идеологий стало возможным благодаря, как минимум, трем факторам:

- развитию гуманитарных и социальных наук и их отдельных школ, в частности философских, связанных с именами выдающихся ученых-гуманитариев;

- процессам роста и политизации общественных движений, прежде всего

движений «верхов», сопровождавшихся образованием различных политических кружков, клубов, партий и других организаций. Именно эти организации были жизненно заинтересованы в распространении новых политических взглядов, служивших для них эффективным средством борьбы за свои интересы;

- распространению идей демократии, республиканского устройства, парламентаризма.

Со временем из многих идеологий выделились и стали наиболее влиятельными и распространенными в мире либерализм, консерватизм и социал-демократизм. Трансформируясь и приспособляясь к новым историческим условиям, преодолевая разного рода кризисы, получая приставки «нео» эти идеологии со временем по праву стали лидирующими и остаются таковыми до сих пор.

Переходя от ситуации в зарубежных странах, в частности в Европе, к ситуации в России, следует прежде всего заметить, что различия между ними всегда были значительны.

Главное отличие состояло в том, что до октября 1917 г., то есть до социалистической революции, из-за господства абсолютизма все упомянутые выше идеологии не могли получить развития, как на Западе, и тем более распространения и укоренения в общественном сознании. После октября 1917 г. с утверждением власти одной партии и господства единой государственной коммунистической идеологии положение еще более усугубилось. Из-за тоталитарной природы политической системы идеологический и политический плюрализм исключался полностью, что нанесло общественному прогрессу в социалистических странах с трудом восполняемый ущерб.

Ущерб был нанесен потому, что политические идеологии *обязаны* улавли-

вать изменения, происходящие в настроениях и интересах классов, слоев и групп, отражать эти изменения в партийных и иных документах и программах, направлять их трансформацию в конкретные политические действия, призванные удовлетворять эти новые интересы. Это один из путей обеспечения стабильности и поступательности социального развития. Если же данная закономерность нарушается, как это было в советский период нашей истории, новые общественные интересы не получают оформления, не находят выхода и не реализуются. В конечном итоге это приводит к стагнации, нарастанию общественного напряжения и многим другим негативным последствиям вплоть до кризиса и крушения всей общественно-политической системы. Именно это и произошло в конце 80-х – начале 90-х годов в СССР и странах Восточной Европы.

В результате перемен, произошедших в этот период времени в этих странах (и особенно в России), сложилась принципиально новая ситуация, отличающаяся чуть ли не безбрежным плюрализмом идеологической и политической жизни. В этой ситуации политическое руководство новой России, опасаясь, видимо, реванша коммунистической идеологии и практики, выступило инициатором запрета на любую государственную идеологию, включив в ст. 13 Конституции Российской Федерации 1993 г. (п. 2) положение о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Чтобы как-то уравновесить столь строгую норму, в п. 1 этой же статьи говорится: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие».

Жесткий запрет на государственную идеологию заморозил на некоторое время поиск новой системы идей-

ных ценностей в нашей стране. Но, быстро убедившись, что без такой системы все-таки не обойтись, что она – начало и фундамент государственной и общественной жизни, высшее руководство России в лице ее президента Б.Н.Ельцина поставило в 1996 г. задачу сформулировать национальную идею, которая, судя по всему, должна была как-то компенсировать отсутствие государственной идеологии. С момента постановки этой задачи было предложено великое множество идей с претензией и без них на национальный масштаб, был издан даже специальный сборник таких идей, но ни одна из них так и не была объявлена национальной.

Безуспешность поиска национальной идеи, судя по всему, побудила следующего президента, В.В.Путина, заявить в своем выступлении при представлении ежегодного Послания Президента Федеральному Собранию Российской Федерации (8 июля 2000 г.) следующее: «Демократическое устройство страны, открытость новой России миру не противоречат нашей самобытности и патриотизму, не мешают находить собственные ответы на вопросы духовности и морали. И не нужно специально искать национальную идею. Она сама уже вызревает в нашем обществе. Главное – понять, в какую Россию мы верим и какой хотим мы эту Россию видеть»².

Путин, однако, не уточнил, какая национальная идея «сама уже вызревает в нашем обществе», каковы «контуры новой общенациональной идеологии», которые сейчас уже определяются; не стало ясно также, что вызревает в нашем обществе – национальная идея или национальная идеология. Одно ясно: ни прежнее политическое руководство России, ни то, которое пришло ему на смену, ясно не представляют себе, что представляют собой национальная идея и национальная идеология и как они соотносятся друг с другом.

Спустя несколько дней после представления своего Послания Федеральному Собранию, в своем интервью газете «Известия» В.Путин еще раз подтвердил свое отношение к национальной идее. «Написание национальной идеи, или, как вы выразились – ее внедрение, считаю делом пустым и совершенно бессмысленным. Ее нельзя нарочно выдумать. Моральные и нравственные ценности народа складываются веками. В России, как в любом уважающем себя государстве, есть база, на которой мы можем строить свое, если можно так сказать, нравственное здание. Но для этого нам нужно укреплять государство, экономику, институты демократии. В том числе и свободную прессу. Наше общество уже сильно повзрослело. Меняются люди, их понимание жизни. И я убежден, что *сейчас контуры новой общенациональной идеологии уже определяются* (курсив мой. – Авт.). Если общество, сами люди будут готовы следовать базовым общими целям – это и будет означать успех реформ, которые сейчас идут»².

И в этой цитате, и в предыдущей нельзя найти ответа на вопрос, каково содержание и соотношение национальной идеи и национальной идеологии.

Между тем содержание и соотношение их следующие.

В то время как идея – это некий замысел, реализация которого должна привести к предполагаемому, желаемому определенному результату, или же «логический принцип, лежащий в осно-

ве теоретической системы»³, идеология – это «система концептуально оформленных представлений, идей и взглядов на политическую жизнь, которая отражает интересы, мировоззрение, идеалы, злонамерения людей, классов, наций, общества, политических партий, общественных движений и других субъектов политики»⁵. Помимо такого определения в научной литературе представлены и другие*.

Но какие бы дефиниции мы не взяли, в каждом мы найдем, что идеология – это **система взглядов и идей**. И эта система охватывает не только политическую жизнь, как утверждает автор определения, приведенного выше и содержащегося в политической энциклопедии, но и все другие сферы общественной жизни.

Политическая идеология, в отличие от религиозной, идущей свыше, от Бога, создается идеологами, в роли которых выступают, как правило, ученые, некоторые политики, партийные деятели, обладающие необходимыми способностями. Однако таковые встречаются крайне редко.

Поиск и формирование новых идеологий происходит в разных сферах. Но, прежде всего в партийной, политической и научной. В последней, кроме всего прочего, идет еще аналитическое обобщение, исследование результатов поиска, ведущегося в других сферах. В

* Например, в том же Социологическом энциклопедическом словаре на стр. 94 можно прочесть, что идеология – это «**система взглядов и идей** (выд. – Авт.), в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, которые выражают интересы различных социальных групп, классов, обществ». В западной политологии под политической идеологией понимается «относительно систематизированная совокупность взглядов, выражающая потребности и интересы определенных социальных групп общества и обосновывающая политические действия с целью реализации этих интересов». (Зарубежная политология. Словарь-справочник / Под ред. А.В.Миронова, П.А.Цыганкова. М.: Независимый открытый университет, 1998. С. 193).

Среди многих определений политической идеологии, встречающихся у западных авторов, наиболее адекватным является определение Э.Шилса, который считает, что «идеологиями являются лишь такие системы ценностей, которые, выступая в качестве политического мировоззрения, имеющего силу веры, обладают большим ориентационным потенциалом» (Там же).

итоге пишутся и печатаются статьи, книги, проводятся конференции, семинары и пр.⁵.

Но создание идеологии это лишь первый шаг в ее судьбе. До превращения ее в мировоззрение многих людей и тем более до трансформации в идеологию государства и общества – дистанция огромного размера. Для этого идеология должна овладеть сначала сознанием общественного движения, партии или иной политической организации, а затем уже политического класса и, наконец, государства и общества.

По мнению многих политологов, существует, как минимум, три уровня, или три стадии функционирования политических идеологий.

Первый уровень – *научный, или теоретико-концептуальный*. На этом уровне в результате научного труда теоретиков-ученых, анализирующих и обобщающих исторический опыт развития государств, обществ, наций, классов, интересов нисходящих и восходящих социальных слоев и политических сил, формулируются основные ценности (постулаты) и принципы идеологии. При благоприятных общественно-политических условиях эти ценности и принципы транслируются на следующий уровень – *программно-политический*. Здесь формируются программы и лозунги тех политических сил, которые превращают идеологию в свое идейное политическое кредо, программу своих действий. Такими силами обычно выступают политические партии. При этом отцы-основатели идеологии могут и не участвовать в тех процессах, которые происходят на втором уровне. В том числе по причине обычно большой временной дистанции

между 1-м и 2-м уровнями. Случается и обратное, когда основатели новой идеологии (наглядный пример – В.И. Ленин) активно участвуют в трансляции ее с одного уровня на другой и даже на третий, который можно было бы определить как *индоктринальный***.

Именно на этом уровне происходит внедрение политической идеологии в массовое общественное сознание и превращение ее в материальную силу или же в свою крайнюю форму – духовную веру, то есть религию. (Последнее обычно происходит с тоталитарными идеологиями).

Чтобы преодолеть все эти барьеры и этапы, нужно не только время, нужны еще эффективные механизмы имплантации, или индоктринации ее в массовое сознание. Эти механизмы могут быть самые разные: средства массовой информации, система образования, партийный или иной аппарат пропаганды и агитации, индивидуальная работа и т.д. и т.п.

Имплантация идеологии осуществляется, как правило, насильственно, поскольку этот процесс предполагает вытеснение прежней, привычной, ставшей родной, что обычно происходит через ожесточенную борьбу и сопротивление объектов такой имплантации.

Однако современные возможности индоктринации многократно превосходят те, которыми располагали лидеры, элиты или партии несколько десятилетий тому назад и тем более сотни и больше лет назад. Одни электронные СМИ, особенно интернет и глобальное телевидение чего стоят сегодня. Но и конкуренция между различными идеологиями также многократно возросла. Не случайно сейчас все чаще говорят

* Профессор Пугачев В.П. определяет этот уровень как “актуализированный”, характеризующийся степенью освоения “гражданами целей и принципов определенной идеологии, меру их воплощения в практических делах и поступках”.

не об идеологическом воспитании, а зомбировании населения и деидеологизации, то есть об отказе от любых идеологий.

В связи с этим тезисом уместно сослаться на мнение бывшего председателя исполкома партии «Единство» С.А.Попова, который, отвечая на вопрос об идеологии этой партии, сказал в свое время: «В отличие от некоторых современных партий мы не стали привлекать «яйцеголовых» специалистов для того, чтобы они написали для партии очередной «кирпич» с нетленными и никому не нужными выводами о том, что есть Россия. *Время традиционных идеологий прошло* (курс. – Авт.). Когда сегодня говорят об идеологии, в первую очередь подразумевают ярлык “либерал”, “консерватор” или “социалист”. Когда нас об этом спрашивают, мы подчеркиваем: наша идеология консервативна по сути. В ее основе – человек, его семья, общество, частная собственность, а потом уже государство, которое должно все это обеспечить»⁷.

Надо заметить, что позиция С.Попова не нова. Она вполне согласуется с той, которую еще осенью 1999 г., то есть в момент возникновения тогда еще движения «Единство», неоднократно высказывал С.К.Шойгу и другие организаторы этого движения.

Но и они были не первыми, кто заявил о «конце века идеологий». И раньше идеологии не раз объявлялись искусственным, надуманным и даже вредным для общества духовным явлением, от которого надо решительно избавляться.

В 50-х годах XX в. Р.Арон, Д.Белл, З.Бжезинский, Дж.Гэлбрейт, Р.Дарендорф, Г.Мюрдаль и многие другие научные авторитеты Запада провозгласили «конец века идеологии». Выдвинув теорию деидеологизации, или отказа от идеологии, они предложили взамен доктрину позитивизма, прагматизма и технократизма. Но, не выдержав испы-

тание временем и практикой, эта доктрина была вытеснена теорией реидеологизации, то есть восстановления роли идеологии.

Новая волна деидеологизации поднялась в конце 80-х – начале 90-х годов, что не в последнюю очередь было обусловлено крушением коммунистической идеологии и практики в странах Восточной Европы и СССР.

Сторонники деидеологизации расценили этот процесс как вполне закономерный и как еще одно подтверждение своей правоты. В отказе от всякой идеологии они видели в начале 90-х годов и видят сегодня условие, предупреждающее от новых крушений.

Вот как это выразил, например, маршал Е.И.Шапошников. «Большинство нашего народа, – писал он в статье «Что сегодня мешает России», – способно реализовать себя, если не затуманивать ему голову различными идеологиями»⁸.

Если идеология утопична или устарела, она, конечно, будет помехой в общественном развитии и, наоборот, реалистичная, идущая в ногу со временем, только способствует прогрессу. Поэтому не идеология, как общественное явление и как система взглядов (парадигма), была виновницей бед, постигавших в разные времена то один народ, то другой, а ее конкретное содержание и применение. Именно это либо вызывало общественно-политический кризис, либо помогало его преодолевать.

Сама же идеология имеет объективную социально-политическую природу, поскольку непосредственно связана с общественным и индивидуальным сознанием, жизнедеятельностью классов, наций, партий, государств⁹.

Время быстро убедило инициаторов и создателей партии «Единство», объединившейся осенью 2003 г. с партией «Отечество – вся Россия» в «Единую Россию», в том, что идеологии выпол-

няют ряд важных для власти и общества функций. К основным и наиболее общим из них относятся следующие:

– *базовая*, поскольку на базе ценностей идеологии и исходя из них, формулируются цели власти или партии и определяются средства их реализации;

– *мотивационная или ориентационная*, сводящаяся к тому, что при осуществлении своих политических действий субъекты политики, то есть власть, партии и т.д. ориентируются на идеологию. (Ориентационная функция проявляется не только в политике властей, но и в поведении граждан, которое нередко формируется под решающим воздействием идеологии);

– *рекруторская*, поскольку с помощью идеологии политические организации завоевывают себе сторонников;

– *стабилизационная*, так как идеология, овладевшая массами, способствует сохранению стабильности и устойчивости политического сознания и поведения масс;

– *воспитательная*, выражающаяся в воздействии на общественное сознание (либо сознание своих последователей) с целью его формирования в духе ценностей и идеалов этой идеологии, являющихся в то же время ценностями и идеалами власти (либо руководства организации и т.п.). Такое воздействие направляется властными структурами и реализуется через различные каналы: систему образования, СМИ, политические и иные организации, индивидуальную работу и пр.;

– *организаторская и мобилизующая*, заключающаяся в том, что идейные ценности в умелых руках могут быть мощным средством организации и мобилизации масс или последователей, что особенно характерно для идеологий тоталитарного типа;

– *интегративная*, состоящая в объединении, сплочении членов партии

или жителей страны ради осуществления определенных целей, которые формулирует руководство страны, партии, харизматический вождь и т.п.

Однако в зависимости от ситуации, целей и методов борьбы субъектов политической жизни идеологии могут играть и противоположную функцию – дезинтеграционную, то есть не объединять, а разъединять. К слову сказать, борьба идеологий – один из самых острых видов борьбы.

Функции, выполняемые идеологией, их масштабность, продолжительность и т.д. зависят от нескольких обстоятельств.

Во-первых, от типа идеологии. Во-вторых, от конкретных внутренних и внешних условий, в которых пребывает общество, государство, партия или иная организация.

Типов идеологий достаточно много. Различные авторы называют различное число их. Все зависит от того, какими критериями руководствуются. Тот, кто исходит из критерия отношения к политической свободе, выделяет *демократические, авторитарные и тоталитарные* политические идеологии. Тот же, кто исходит из отношения к существующей политической реальности, настаивают на таких типах как *консервативный, реформистский и радикальный*.

В зависимости от **основных средств реализации** политическая идеология может классифицироваться как *гуманистическая* (если идеология ориентирует на поиск компромиссов с использованием не военных средств, а вооруженная сила служит лишь ответной мерой) или *антигуманистическая* (если военные средства рассматриваются как основные в достижении политических целей).

С точки зрения **выражаемых идей и методов** действий политические идео-

логии подразделяются на *умеренные и радикальные* вплоть до *экстремистских*.

По своему статусу, масштабу, сфере распространения и степени влияния идеологии разделяются на *общественные и государственные (общенациональные)*. Если первые проявляются и действуют, главным образом, в сфере гражданского общества и являются идейным фундаментом политических партий и других организаций, то вторые проявляются в государственной политике и выражают наиболее важные общенациональные интересы и ценности.

При этом первый тип, или общественная идеология может превращаться во второй, то есть в государственный, в случае, если, к примеру, партия, завоевавшая власть становится правящей. Может произойти и обратная трансформация.

Ситуация с коммунистической идеологией в октябре 1917 г., а затем осенью 1991 г. – наглядная тому иллюстрация.

Исходя из критерия классовости, выделяют *классовые и неклассовые (трансклассовые)* идеологии, *националистические и интернациональные* и т.д.*.

Создавая политические идеологии, их авторы исходят (или, по крайней мере, должны исходить) прежде всего из интересов тех классов, слоев или групп населения, а также политических организаций, от имени которых они выступают, от которых ждут поддержки и которых хотят вести за собой. Отражая эти интересы политическая идеология, вместе с тем, направляет действия этих сил к определенной цели. (Например, к революции, к контрреволюции, рефор-

мам, контрреформам и т.д.). Поэтому всякой политической идеологии должна быть присуща устремленность в будущее, а значит, и определенная утопичность, мифичность и фантомность. Нередко именно эти черты делают политическую идеологию весьма привлекательной, особенно если политическая культура населения невысока.

Что же составляет основу политической идеологии, из каких составных частей она формируется?

Основу составляют национальные интересы, национальный менталитет, исторический опыт существования нации и решения главных проблем развития, конкретная внутренняя и внешняя ситуация. По мере того как изменяются эти составляющие должна меняться и идеология.

Прагматичность, трезвый расчет, способность реалистично спрогнозировать будущее – одна из важнейших черт политической идеологии. Чем она реалистичнее, тем долговечнее.

Фантомная идеология рано или поздно терпит крах.

Наглядное подтверждение такому выводу – судьба коммунистической идеологии, основные принципы которой оказались несостоятельными. По крайней мере, на данном этапе исторического развития человечества. И это несмотря на то, что некоторые идеи, вытекавшие из этой идеологии, становились государственными и национальными, а на их реализацию затрачивались огромные ресурсы.

В отличие от коммунистической либеральная, консервативная и социал-демократическая идеологии показали себя как наиболее реалистичные и жизнеспособные в течение последних двух столетий.

* Доктор политических наук, профессор Р.Ф.Матвеев выделяет следующие варианты (типы) идеологий: деголлевский, державный, диктаторский, националистский, интернационалистский (марксистский), консервативный, либеральный, социалистический. Каждому из этих вариантов дается соответствующее толкование.

Что нужно новой России: идеологии или нравственные ценности?

Фрмирование и укоренение в общественном сознании любой идеологии, будь-то политическая или религиозная, – дело всегда крайне сложное в любой стране и в любое время. Еще сложнее происходит смена идеологий. Система идейных ценностей, овладевшая ранее умами большинства населения страны, превращается в неприступную крепость, бастион, и как бы ни были привлекательны новые идеи, вытеснить ранее утвердившиеся крайне трудно. Тем не менее, если объективные условия для этого созрели и если в базисе уже накопилось достаточно предпосылок, процесс замены одной идеологии другой всегда начинается. Чем больше этих предпосылок, тем активнее и легче этот процесс развивается.

Однако прежде чем процесс замены одной идеологии другой (или одной системы ценностей другой) начнется, общество и страна должны преодолеть «полосу безыдейности», фактически состояние идеологического вакуума. Это состояние весьма опасно, так как именно при нем начинают расцветать самые различные суррогаты и основанные на них секты, идейные течения и т.п.

Признавая на заседании Государственного совета (конец 2006 г.), что в России продолжает сохраняться «идеологический вакуум, образовавшийся после крушения коммунистической идеологии», В.В.Путин, в то время президент страны, говорил, что от нас самих и зависит, что придет на смену. Это может быть или «экстремизм, шовинизм, разрушающий нас национализм и национальная нетерпимость», или «гуманистические, общечеловеческие ценности», которые строились бы «на нашей традиционной культуре»¹¹.

В условиях, «когда страна встает на ноги, просыпается чувство националь-

ной гордости, самосознание граждан», на самотек эти процессы пускать нельзя. Но как их контролировать и в каком направлении развивать – вот в чем вопрос и сложность. Тем более что очень многое зависит от того, в каком духе и в духе каких ценностей развивается базис. Из этого следует, что в какой системе идейных ценностей власть будет направлять развитие экономики, в такой системе преимущественно будут развиваться и мировоззренческие идеалы. Поэтому социологи, время от времени проводящие исследования по этим вопросам, выявляют следующее.

Несмотря на определенный скептицизм у части населения и даже части элиты по поводу необходимости идеологии, большинство и одних, и других понимает, что без ценностного «каркаса» жить невозможно. В чем он состоит и можно ли его считать идеологией?

По мнению главы ВЦИОМ В.Федорова, этот «каркас» состоит из следующих элементов:

- государство должно быть сильным и самостоятельным;
- в стране должен быть «порядок»;
- «Закон для всех должен быть один»; семья – последний якорь спасения в «распавшемся на атомы» мире;
- в моральных проблемах следует полагаться на религию;
- нужно не «богатство», а «достаток», причем скромный, остро хочется «справедливости».

Люди не готовы идти на баррикады за возможность самореализации или политические свободы, не проявляют солидарности, еще не говорят о «равенстве возможностей»¹².

Как эти, так сказать, народные ценности соотносятся с теми, которые представляет себе и формирует власть в лице Президента России Д.А.Медведева?

Ответ на этот вопрос можно найти в его Послании Федеральному Собранию Российской Федерации (5 ноября 2008 г.).

Говоря о «наших ценностях, об общественных идеалах и нравственных принципах», Медведев отнес к ним следующие:

- *справедливость*, понимая как политическое равноправие, как честность судов, ответственность руководителей;
- *свобода* – личная, индивидуальная; свобода предпринимательства, слова, вероисповедования, выбора места жительства и рода занятий;
- *жизнь человека*, его благосостояние и достоинство;
- *межнациональный мир*;
- *единство разнообразных культур*;
- *защита малых народов*;
- *семейные традиции*, любовь и верность; забота о младших и старших;
- *патриотизм*.

«Таковы наши ценности, – отметил Медведев, таковы устои нашего общества, нравственные ориентиры. А говоря проще, таковы очевидные, все понятные вещи, общее представление о которых и делает нас единым народом, Россией»¹³. От этих ценностей, подчеркнул Медведев, «мы не откажемся ни при каких обстоятельствах»¹³.

Декларируя ценности, общественные идеалы и нравственные принципы, Медведев вполне логично связал их с теми целями, которые стоят перед страной. В связи с этим он выразил твердую уверенность, что «Россия будет процветающей, демократической страной. Сильной и в то же время комфортной для жизни. Лучшей в мире для самых талантливых, требовательных, самостоятельных и критически настроенных граждан». «Хочу, чтобы все знали: наши цели неизменны. Резкие колебания политической и экономической конъюнктуры, турбулент-

ность мировой экономики и даже нарастающая военно-политическая напряженность не станут поводом для демонтажа демократических институтов. Для огосударствления промышленности и финансов. Политические свободы граждан и их частная собственность священны»¹³.

Не подвергая сомнению сказанное Медведевым и бесспорную важность того, что он перечислил, для современного российского общества, необходимо все же поставить вопрос, как все это соотносится с теми представлениями о ценностях, общественных идеалах и нравственных принципах, которые выявляют социологические службы. И насколько также они сопрягаются с теми идеалами, которые пропагандируют сегодня основные политические партии России¹⁴. В общем речь идет о том, как соотносятся и сопрягаются общественные ценности (национальные идеалы), с одной стороны, и партийные, а также государственные идеологии – с другой. Важно и то, что действительно культивирует власть, государство в общественном сознании, например, через систему образования, СМИ и другие каналы воздействия на общество. Нельзя сбрасывать со счетов и деятельность религиозных конфессий.

В современных условиях крайне важно также влияние (весьма мощное) на общественное сознание и мировых и национальных электронных СМИ, особенно интернета и телевидения.

Уже одного этого перечня достаточно, чтобы понять, насколько многоаспектна и хотя бы уже поэтому насколько сложна проблема формирования соответствующего интересам властей национального самосознания и, соответственно национальной самоидентификации. В современных условиях, очевидно, акценты все больше смещаются

в сторону интернационализации мировоззрения и усиления роли международных средств воздействия на умы людей. С учетом этого уменьшается роль и значение национальных инструментов и факторов. Тем не менее, как уже отмечалось выше, эти обстоятельства еще достаточно важны и долго еще будут оставаться таковыми, чтобы не считаться с ними и их не исследовать.

С учетом этого анализ тех процессов, которые идут в России в сфере

формирования новых идеологий, представляется весьма актуальным делом.

Несмотря на определенное сходство, в России эти процессы шли заметно труднее, чем в западных странах. Наглядной иллюстрацией тому служат исторические процессы, связанные с либерализмом и консерватизмом. Именно этим двум идеологиям современный правящий класс России уделяет самое большое внимание. И именно об этом идут постоянные споры между различными его группами*.

Заметки об исторических судьбах либерализма и консерватизма в России

Несмотря на существование, начиная с конца XVIII в. некоторых достаточно слабых зачатков либерализма в России, и даже их развитие в годы реформ Александра II, С.Ю.Витте и П.А.Столыпина, идеология либерализма не смогла у нас окончательно утвердиться ни до Октябрьской революции 1917 г., ни тем более после нее.

Возрождение либерализма в России состоялось уже в 90-е годы, когда под флагом освобождения от тоталитаризма и коммунизма, перехода к демократии проводились радикальные экономические, политические и иные реформы.

Однако методы «шоковой терапии», использованные командой Б.Ельцина – Е.Гайдара при проведении реформ в начале 90-х годов и особенно их последствия, не способствовали росту популярности либеральных идей. Неудачи, преследовавшие правые партии в избирательных кампаниях, начиная со середины 90-х годов и по настоящее время, подтверждают тот

факт, что либеральная идеология имеет в современной России неглубокие социальные корни и слабую социальную базу. И, соответственно, ее перспективы будут зависеть от того, какой будет эта социальная база в лице, прежде всего, среднего класса.

Весьма убедительной иллюстрацией к сказанному являются результаты исследования, проведенного ВЦИОМ в первой половине 2010 г.

Социологи предложили респондентам три выбора:

- «возвращение к традиционным моральным ценностям, проверенным временем»;
- «права человека, демократия, свобода самовыражения личности»;
- «свободный рынок, частная собственность»;
- «минимальное вмешательство государства в экономику».

Аналогичное исследование ВЦИОМ проводил в 2005 г. и его результаты очень похожи на те, которые были получены в 2010 г. (табл.).

* Судьбы российской социал-демократии и российского коммунизма, конечно, не менее сложны и драматичнее, чем судьбы либерализма и консерватизма в России, но в данном случае, учитывая тему статьи, они не являются предметом рассмотрения.

Несмотря на недостаточно выверенную методику исследования*, в нем есть немало рационального, и такого, над чем стоит задуматься. Что касается рациональности, то это, прежде всего, ес-

тественное стремление людей к традиционным моральным ценностям, то есть консерватизму, что свойственно всякому нормальному человеку, если, разумеется, он живет более-менее достойно.

Таблица

Возвращение к ценностям, проверенным временем		Демократия, свобода самовыражения		Свободный рынок, поддержка наиболее сильных		Ни с чем не согласен	
2005 г.	2010 г.	2005 г.	2010 г.	2005 г.	2010 г.	2005 г.	2010 г.
33%	36%	22%	24%	12%	10%	20%	17%

Задуматься надо над тем, почему за демократию, свободу самовыражения и свободный рынок выступает более 1/3 опрошенных, но при этом в сумме за свободный рынок всего лишь 12% (2005 г.) и 10% (2010 г.), то есть совсем немного.

Как бы там ни было и как бы ни оценивать данные таблицы, они подтверждают, что *новые ценности россиян колеблются сейчас между консерватизмом и либерализмом*. При этом, однако, не ясно, какое содержание вкладывается и в первое понятие, и во второе. Кроме, разумеется, того, что указывалось выше. Поэтому тот общий вывод, к которому пришел ВЦИОМ и который гласит, что приведенные выше данные «отражают некую стабильность идеологических воззрений россиян, несмотря на кризисы, смену президента и так далее», что «люди более-менее определились в том круге идеалов, который есть «на рынке»¹⁵ –

это на самом деле весьма общий и абстрактный вывод. Тем более что есть и другие хорошо известные данные, которые говорят о стремлении россиян к «твердому порядку», «твердой руке», «новому вождю» и т.д.

В отличие от либерализма, **историческая судьба консерватизма** сложилась в России более благополучно.

Оставляя за скобками причины этого явления отметим, что содержание российского консерватизма поначалу основывалось, главным образом, на идеях сохранения устоев православной церкви и традиционной монархической государственности. Официальная идеология русского царизма, выражавшаяся в известной триаде министра образования при Николае I графа С.Уварова «Православие, самодержавие, народность», также как и идеология славянофильства, вполне сопрягались с ценностями консерватизма. Поэтому те реформы, которые в различные эпо-

* Не ясно, например, какие «традиционные моральные ценности, проверенные временем», имеются в виду: православные, монархические или советские, социалистические. Недостаточно грамотно, как представляется, сформулированы также 2-й и 3-й вопросы, так как содержание обоих фактически либеральное, но с той только разницей, что один (2-й) – умеренно либерален, а другой (3-й) – максимально. Кроме того, сумма всех слагаемых и в 2005 г., и в 2010 г. почему-то составляет 87%, а не 100%, хотя есть графа «ни с чем не согласен», куда могли войти оставшиеся 13%, если, конечно, не было еще одного вопроса.

хи, начиная с Петра I и заканчивая П.А.Столыпиным, проводились в России, неизбежно расширявшие либеральные рамки, в целом не покушались на консервативные устои государственной и общественной жизни, хотя расшатывали их.

Тем не менее, противоречие между укреплявшейся либеральной основой экономического базиса и консерватизмом политической надстройки – царским самодержавием – все более давало о себе знать.

Две буржуазно-демократические революции начала XX столетия – наиболее наглядное проявление усиления этого противоречия.

Октябрьская революция не только не разрешила это противоречие, а, наоборот, создала новый его тип. Формировавшийся в течение нескольких десятилетий новый тип консерватизма – советский вошел в противоречие с прежним – дореволюционным, не выветрившийся до конца, несмотря на многолетние усилия коммунистической партии и советского государства и привел к тому, что новые российские консерваторы выдвигают в качестве своей основной цели возрождение России на органически (по их убеждению) присущих, традиционных устоях:

- сильное государство;
- православие как основа духовной жизни;
- верность национальным традициям русского народа.

Действительно, что консервировать: дооктябрьский, царский, монархический или советский консерватизм? А тут еще прибавился консерватизм западный, который стали исповедовать ряд политических партий.

Невольно задумаешься, может ли современная Россия все это принять?

Тема согласованности тех процессов, которые развиваются в экономи-

ческом базисе и политической надстройке – это особая тема, которая заслуживает специального исследования. Не углубляясь в нее, отметим лишь то, что в обычной ситуации политическая надстройка более консервативна, чем экономический базис, в котором перемены происходят постоянно.

Если политическая надстройка им не создает фундаментальных препятствий, что происходит, когда они разнохарактерные, то возникающие проблемы решаются вполне мирно.

Например, внесением соответствующих поправок в законодательство. Если же процессы, протекающие в базисе и надстройке, разнотипны по своему характеру, то противоречия между ними все более обостряются, пока, образно говоря, дело не дойдет до точки кипения, то есть до революции, которая решает их радикальным путем, а именно разрушением устаревшей надстройки.

Поэтому консерватизм политической системы, до поры до времени играющий оберегающую, охранительную роль, превратившийся в догму, становится тормозом развития или своеобразной плотиной на пути естественной реки жизни. Поток жизни, постепенно наполняя чашу за этой плотиной, в какой-то момент начинает ее переполнять и разрушать, если не предпринять нечто (например, реформу), чтобы направить энергию реки в мирное русло.

Задача правителей как раз и заключается в том, чтобы:

- *во-первых*, постоянно отслеживать развитие процессов в базисе и надстройке, понимать их характер;
- *во-вторых*, принимать своевременные меры для снятия возникающего напряжения.

Обычно эта задача решается путем своевременных адекватных реформ.

«Единая Россия» и ее лидеры в поисках новой идеологии

Поиск новой системы идейных ценностей начался в «Единой России» вскоре после создания этой партии. Поиск этот шел всегда весьма противоречиво и непросто и потому не удивительно, что ясных определенных результатов он не дал и, судя по всему, не мог дать.

В подтверждение сказанного сошлемся на следующие факты.

В 2005 г. в партии был начат эксперимент с формированием социал-консервативного и либерал-консервативного «крыльев», завершившийся созданием Центра социально-консервативной политики (ЦСКП), Института общественного проектирования (ИНОП) и либерально-консервативного клуба «4 ноября». В 2008 г. на базе ЦСКП был развернут Социально-консервативный клуб, кроме того, возник также Государственно-патриотический клуб, и они вместе с Клубом «4 ноября» развернули дискуссии вокруг плана правительства «Стратегия – 2020»*.

В качестве объединяющей идеи всех этих площадок объявлялся консерватизм. Не случайно, все перечисленные три структуры тесно связаны ЦСКП, и все их курирует замсекретаря президиума Генсовета партии по креативу Ю.Шувалов.

Однако объявление осенью 2009 г. Президентом Медведевым Д.А. курса на системную модернизацию, не только привело к оживлению либерального лагеря, но и вызвало горячие споры по вопросу о том, какая все-таки идеология – либеральная или консервативная – более всего пригодна для современной России. Дело дошло до того, что и первые лица государства, а также их ближайшее окружение включились в дискуссию.

Например, премьер-министр В.В.Путин заявляет, что в своей экономической деятельности он либерал, а вот что касается политической системы, то она должна обладать «здоровым консерватизмом».

«Промедведевский» Институт современного развития, возглавляемый И.Юргенсом и Е.Гонтмахером открыто позиционирует себя как либеральный, о чем свидетельствуют все его программные тексты последних месяцев.

В ситуации активного идеологического поиска (точнее сказать, идейной неразберихи, разброда и шатаний) 12 членов партии «Единая Россия» решили учредить новый Клуб.

«Идея создания такого Клуба, – пишет О.Крыштановская, директор Центра изучения элит Института социологии РАН, – родилась в недрах партийного проекта “Стратегия – 2020: региональная проекция”... Мы называем себя либералами по духу, но консерваторами по методам. Мы – за развитие демократии в России, за рынок, за то, чтобы права человека не нарушались и законы исполнялись. Но мы против революционных методов, против того, чтобы ломать хребет политической системе»¹⁷.

Подход членов этого Клуба: «осторожно реформировать, не нанося вреда обществу, проводить ответственную политику».

Необходимость появления нового клуба его члены объясняют тем, что в партию пришли новые члены либерального толка, такие, например, как бизнесмен Дымов или джазмен Бутман. На новой площадке дискуссии будут вестись в несколько ином формате, поскольку «либералы не нуждаются в дополнительном политическом руководстве».

* В начале июля 2010 г. в нашей печати появилось сообщение о том, что в «Единой России» появился второй либеральный клуб – четвертый по счету и что эти клубы хотят превратить во внутрифракционные группы.

Другой причиной появления второго либерального Клуба в «Единой России» считают результаты региональных выборов 14 марта нынешнего года, во время которых многие избиратели, придерживающиеся правых взглядов, поддержали

единоросов. Секретарь президиума генсовета «Единая Россия» В.Володин считает в связи с этим, что «Единая Россия» такая большая партия, которая может решать вопросы как для либералов, так и для консерваторов»¹⁸.

Подводя итог вышесказанному, следует, прежде всего, попытаться ответить на вопрос, почему все последние 10 лет основные политические силы современной России и их руководители колебались между либерализмом и консерватизмом и как это оценивать с точки зрения исторической ретроспективы и перспективы. Важно также понять, оправданы ли были эти колебания и если да, то каковы те плюсы, которые из этого извлекались?

Отвечая на вопрос о причинах колебаний, следует, во-первых, не забывать о том историческом контексте, в котором они протекали и, во-вторых, о последствиях, которые России принесли «лихие» 90-е годы прошлого века.

Отринув коммунистическую идеологию и практику, не представляя толком, что предлагать взамен, руководствуясь только тем, что западная либеральная система оказалась конкурентоспособнее, чем советский строй, и что поэтому ее надо внедрить и у нас, российские реформаторы начала 90-х годов были вполне уверены, что рынок и демократия все расставят по своим, то есть правильным, местам. Не учитывая, что на Западе все это формировалось, культивировалось, совершенствовалось веками, что нужно по крайней мере несколько десятилетий, чтобы это весьма сложное общественное устройство прижилось и у нас, новая власть создала столько проблем и завалов, что у тех, кто пришел им на смену невольно должна была закружиться голова не только от сложности задач, которые предстояло решать, но и от того, как это сделать. Поэтому не удивительно, что стабильность – родная почва консерватизма – как основа политики напрашивалась сама собой. Вместе с тем, было ясно, что созданное за 90-е годы нельзя сломать так же, как то, что было разрушено в самом их начале, что рынок и демократия важны и необходимы для России. Отсюда – приверженность определенной части общества и правящего класса либерализму. Так возникло то самое сочетание либерализма и консерватизма, которое мы так активно обсуждаем сегодня.

Но может ли это сочетание быть продуктивным и нет ли в нем объективного противоречия?

Чтобы верно ответить на первую часть вопроса, надо иметь в виду, что сочетание либерализма и консерватизма продуктивно лишь при устойчивых, давно сложившихся экономических и политических системах. Но состояние политической системы, превратившееся со временем в консервативное, не мешает, а, наоборот, способствует свободному (либеральному) развитию экономической и других систем. Наиболее наглядное подтверждение этим словам – системы США.

Но в момент, когда системы только начинают складываться и когда определяется алгоритм их взаимодействий, политическая система вовсе не консервативная. Поэтому основная проблема (и задача) взаимодействия экономической, политической и других систем состоит в том, чтобы они не мешали друг другу развиваться и эффективно функционировать.

Если теперь приложить это общее правило (точнее говоря, закон) взаимодействия систем к современной ситуации в России, то надо будет заметить, что все наши системы еще только формируются и говорить о том, что при этом состоянии

одна – экономическая – может формироваться и развиваться в либеральном духе, а другая – политическая – в консервативном, не корректно. Из этого должны исходить и основные политические силы России, а также их лидеры. Активно взявшись за модернизацию экономики, которая в современных условиях не может не быть либеральной, ее инициаторы и архитекторы должны ясно понимать, что и политическая и другие системы нуждаются в такой же модернизации. Поэтому, очевидно, не случайно, в Послании Президента России Д.А.Медведева Федеральному Собранию РФ 2009 г. речь идет о *системной модернизации страны*.

Рассуждая обо все этом, нельзя, безусловно, забывать и о том, что общемировые процессы (и особенно те, которые связаны с глобализацией) все сильнее влияют на то, что происходит в национальных государствах, в том числе в области идеологической.

Поэтому, отвечая на вопрос, поставленный в заголовке статьи, замечу следующее: будущее у политических идеологий и, прежде всего, у либерализма, консерватизма и социал-демократии, безусловно, есть, особенно в XXI в. Однако чем дальше, тем больше, по мере развития глобализации, мир будет продвигаться к *конвергентной системе идейных ценностей, состоящей из элементов упомянутых выше идеологий*. Но это будет своеобразная *наднациональная система*, параллельно существующая с национальными идеологиями.

Примечания

¹ Российская газета. 2000. 11 июля.

² Известия. 2000. 14 июля.

³ Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 94.

⁴ Политическая энциклопедия. В 2-х томах Т.1. М., 1999. С. 417.

⁵ Алексеев С.В., Кальманов В.А., Черненко А.Г. Идеологические ориентиры России (Основы новой общероссийской национальной идеологии). В 2-х томах. М.: Книга и бизнес, 1998; «Формирование новой российской идеологии». Материалы круглого стола журнала «Свободная мысль». 2000. №№ 3, 4.

⁶ Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. Учебник для студентов вузов // 3-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект-Пресс, 1998. С. 292.

⁷ Независимая газета. 2000. 12 июля.

⁸ Независимая газета. 1994. 15 июня.

⁹ Общая и прикладная политология. Учебное пособие / Под общей ред. В.И.Жукова, Б.И.Краснова. М., изд. «Союз», 1997. С. 671–677.

¹⁰ Матвеев Р.Ф. Политологический и юридический словарь-справочник (теоретические и практические проблемы юридических и политических отношений). М., 1999. С. 60–63.

¹¹ Известия. 2006. 27 декабря.

¹² Российская газета. 2009. 13 октября.

¹³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2008. 6 ноября.

¹⁴ Пляйс Я.А. Россия в поисках национальной идеи и идеологии // Обозреватель–Observer. 1999. №№ 11, 12.

¹⁵ Консерваторы лидируют, но не выигрывают // Известия. 2010.

¹⁶ Закатнов А. На четыре – делится // Российская газета. 2010. 2 июля.

¹⁷ Известия. 2010. 7 апреля.